

Современный Китай: модель для сборки или пазл множества противоречий¹

Нет никаких сомнений, что Китай на рубеже веков превратился в одну из самых актуальных тем при обсуждении проблем и трендов развития современного мира. Его фантастический экономический рывок, помноженный на впечатляющие размеры, не может не привлекать внимание, в котором смешиваются восхищение и опасения, позитивные оценки и резкая критика, стремление к расширению взаимодействий и призывы к сдерживанию. Невероятное число разного рода отечественных и зарубежных публикаций, посвящённых Китаю в последние два десятилетия, содержит самые разные мнения, оценки и выводы, что, в общем, не удивительно, поскольку КНР во многом ещё не до конца понимает новую себя и перспективы своего будущего. Собственно, констатация данного обстоятельства завершает и рассматриваемое масштабное исследование большой группы российских специалистов. Как отмечает в заключительном разделе книги её редактор А.Д. Воскресенский, «...вопрос об универсальной модели экономической и политической модернизации на пути перехода от авторитаризма к демократии остаётся пока открытым, поскольку китайская модель развития на предыдущем историческом этапе исчерпала себя... а новая существует пока в виде расплывчатой идеологии „китайской мечты“, „новой нормальности“, „новой эпохи“ Си Цзиньпина» (с. 722).

Означает ли это, что нам предложен ещё один, уже своим объёмом способный напугать потенциального читателя, проходной сборник статей, объединённых общей темой Китая? Оказывается, нет. Несмотря на изначально, казалось бы, неподъёмную задачу охватить если не все, то как можно большее число аспектов этой темы, неизбежное разнообразие представленных мнений и различия в глубине анализа, перед нами оказывается довольно целостный научный труд. Мнения отдельных авторов в нём удивительным образом перекликаются, обеспечивая объёмность взгляда и убедительность большей части выводов. Основной

¹ Рецензия на научную монографию: Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / [А.Д. Воскресенский, А.В. Ломанов, С.В. Кривохиж]; под ред. А.Д. Воскресенского; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации». М.: Стратегические изыскания, 2019. 736 с.

мыслью, пронизывающей и объединяющей большинство включённых в монографию текстов, выступает признание того, что КНР ныне «вступает в принципиально новый этап развития, отличия которого от нынешнего будут не меньше, чем отличия эпохи Дэн Сяопина от эпохи Мао Цзэдуна» (с. 178). В экономической сфере это связано с приближением к исчерпанию потенциала той модели индустриальной экономики, которая до последнего времени оставалась драйвером роста (с. 173). Подтверждают данное предположение, по мнению авторов, не только снижающиеся темпы роста ВВП и вступление страны в «новую нормальность» (с. 368—370), но и проблемы неравномерности регионального развития (с. 423), растущих социальных диспропорций (с. 231) и изъяны кадровой политики, одним из результатов которой стало складывание «мафиозных структур „эпохи самобытного китайского социализма“» (с. 266). Всё это, в свою очередь, толкает руководство КНР к поиску новых концепций национального развития, таких как «самобытный китайский социализм» (с. 136—137), с его опорой на «органическое единство коммунизма и национализма» (с. 140). Одновременно происходит радикальный пересмотр принципов внешней политики «с окончательным отказом Китая от некогда сформулированной Дэн Сяопином внешнеполитической линии „держаться в тени“» (с. 287—288). Прежняя сдержанность сменяется активным продвижением идеи общей судьбы человечества, предполагающей, «что каждая нация на планете и всё человечество должны согласиться с тем, что у них общая судьба с китайцами» (с. 146). По сути, «Си Цзиньпин открыто указал на то, что Китай должен направлять (*иньдао*) мировое сообщество в вопросах совместного создания более справедливого и разумного мирового порядка» (с. 288). Практическим инструментом, помогающим выводу «теории китайского социализма за национальные рамки», выступает инициатива «Пояса и пути» (с. 179), постепенно занимающая центральное место во внешнеполитической стратегии КНР (с. 557). С её помощью страна рассчитывает решить многие из своих внутренних задач и одновременно повысить собственную роль в качестве глобальной экономической силы (с. 575—576).

Сходятся многие авторы и в оценке трудностей, встающих перед современным Китаем на пути преодоления проблем, возникающих в ходе реформ. Задачи, связанные с преобразованием экономики, огромны, а успех отнюдь не гарантирован (с. 392). Перспективы глобального лидерства КНР неочевидны (с. 288). Перемен в области кадровой политики вряд ли возможно будет добиться в ближайшие годы (с. 206). Возникающие препятствия носят как объективный, так и субъективный характер. С одной стороны, поиск новой экономической модели осложняется «отсутствием мирового опыта решения этой проблемы» (с. 166), с другой — приходится сталкиваться с «дефицитом мотивации к углублению

рыночных реформ... в реальном секторе экономики КНР» (с. 341). В результате «страна остаётся со своими проблемами в состоянии некоторой инерции» (с. 155).

С этими, равно как и многими другими, содержащимися в рассматриваемой работе тезисами трудно не согласиться, хотя некоторые из них иногда кажутся излишне прямолинейными. Тем не менее в совокупности они создают объёмное изображение страны, добившейся в своём развитии существенных успехов и одновременно сталкивающейся со множеством серьёзных вызовов. Страны, которая испытывает законную гордость, иногда перерастающую в высокомерие, и вместе с тем временами чувствует неуверенность. Страны, как находящейся в поиске своего места в мире, так и уже уверенной в том, что оно среди тех, кто определяет контуры меняющихся мировых порядков.

В то же время, конечно же, представленная работа не лишена и некоторых недостатков. Часть из возможных претензий относится, скорее, к области пожеланий, связанных с отсутствием отдельных важных сюжетов. Понятно, что даже такой объёмный труд не в состоянии вместить всё их многообразие. Тем не менее, к сожалению, за рамками книги осталась тема современной китайской армии и военной реформы, важная как минимум в двух своих аспектах. Во-первых, с точки зрения места и роли военных, степени и характера их теоретического и практического влияния на траекторию развития современного Китая. Во-вторых, в плане всё более очевидных последствий растущей военной мощи страны для региональной и мировой безопасности, имиджа и отношений КНР с ближними и дальними соседями². Вторая, отчасти связанная с этим и также не нашедшая места в работе, тема касается стратегии превращения государства в «настоящую морскую державу»³, внутренних дискуссий сторонников «морской» и «континентальной силы»⁴ и последствий реализации этой стратегии для всей системы международных отношений на региональном и глобальном уровнях.

Пожелания другого рода относятся к необходимости в отдельных случаях более развёрнутой аргументации предлагаемых выводов. Так,

² Securing the Belt and Road Initiative. Risk Assessment, Private Security and Special Insurances Along the New Wave of Chinese Outbound Investments / A. Arduino, Xie Gong (eds.). Singapore: Palgrave Macmillan, 2018. 308 p.; Cordesman Anthony H. China's New 2019 Defense White Paper: An Open Strategic Challenge to the United States, But One Which Does Not Have to Lead to Conflict. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/190724_China_2019_Defense.pdf (дата обращения: 08.10.2019).

³ Xi Advocates Efforts to Boost Maritime Power. July 31, 2013. URL: http://www.china.org.cn/china/2013-07/31/content_29589836.htm (дата обращения: 29.05.2020).

⁴ Wu Xiaoyan. China's "Sea Power Nation" Strategy // Asia Paper. Institute for Security and Development Policy. June 2014. 25 p.; Jun J. Nohara. Sea Power as a Dominant Paradigm: the Rise of China's New Strategic Identity // Journal of Contemporary East Asia Studies. 2017. Vol. 6. Iss. 2. P. 210—232.

в целом, вероятно, можно согласиться с повторяемым рядом авторов тезисом о том, что характер китайской внешней политики в эпоху Си Цзиньпина отличает постепенный отход от концепции Дэн Сяопина (*таогуан янхуэй*) к так называемой стратегии стремления к достижениям (*фэньфа ювэй*). Вместе с тем следует отметить, что связанные с этой темой дискуссии среди китайских специалистов длятся уже не один год, из-за чего полезно было бы подробнее на них остановиться. Это позволило бы более чётко понять смысл, содержание и практическое наполнение «стремления к достижениям». Вполне вероятно в этой связи, что эволюция внешнеполитических взглядов нынешнего китайского руководства происходит в русле предложенной Ван Ичжоу (Wang Yizhou) концепции «творческого включения», определяющей, как КНР могла бы расширить свою роль в международных делах, не отказываясь полностью от собственных внешнеполитических принципов⁵.

В некоторых других случаях представленные выводы как минимум вызывают желание поспорить. Так, раздел, посвящённый анализу «мягкой силы» Китая, завершается тезисом, согласно которому политика в этой области «справляется с задачами», которые перед ней ставятся. Действительно, нельзя не признать, что в инструментальном плане, с точки зрения дискурсивного сопровождения конкретных внешнеполитических инициатив, данная политика КНР кажется довольно результативной. Тем не менее в целом, как один из важнейших инструментов конструирования и поддержания позитивного имиджа страны, мягкая сила Китая, похоже, всё больше ослабевает и уже многое потеряла со времени описанного Дж. Курланчиком её триумфального «наступления очарованием». Всё более трансформируясь в привычную со времён коммунистического Китая пропаганду («искусственный путь наращивания»), она не только не способствует укреплению позитивного имиджа, но и провоцирует негативную реакцию. Это уже вызвало к жизни концепцию так называемой острой силы, активизировав в целом ряде стран усилия по ограничению китайского «мягкого проникновения»⁶.

Несколько слабее в сравнении с большей частью книги выглядят тексты, посвящённые региональным аспектам политики КНР. Основной

⁵ Wang Yizhou. New Direction for China's Diplomacy // Beijing Review. March 5. 2012. URL: http://www.bjreview.com.cn/world/txt/2012-03/05/content_439626.htm (дата обращения: 25.09.2019).

⁶ Walker C. China's Foreign Influence and Sharp Power Strategy to Shape and Influence Democratic Institutions. Testimony before the U.S. House Permanent Select Committee on Intelligence. May 16. 2019. URL: <https://docs.house.gov/meetings/IG/IG00/20190516/109462/HHRG-116-IG00-Wstate-WalkerC-20190516.pdf> (дата обращения: 10.02.2020); Nye J.S. China's Soft and Sharp Power. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/chinas-soft-sharp-power/> (дата обращения: 15.02.2020); Rosenberger L. Responding to Authoritarian Interference: Leveraging the Democratic Toolkit. URL: <https://www.power3point0.org/2018/10/09/responding-to-authoritarian-interference-leveraging-the-democratic-toolkit/> (дата обращения: 15.02.2020).

их недостаток связан с минимальным отражением по большинству включённых в данный раздел проблем взглядов и мнений китайских авторов, которые довольно активно их обсуждают. Наконец, чрезмерно комплиментарными кажутся оценки российско-китайского сотрудничества и его сегодняшней роли в развитии Дальнего Востока. И китайские, и российские авторы сосредоточиваются на описании формальных процедур и на том, что объявлено, продекларировано и когда-то будет. Но, к сожалению, многое из официально запланированного никак не случается, о чём, в числе прочего, говорят неутешительные итоги завершившейся в 2018 г. программы сотрудничества регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая.

В целом рецензируемая научная монография представляет собой достаточно содержательный труд. Любой обратившийся к ней читатель сможет найти для себя как что-то новое, так и то, с чем можно не согласиться и даже подискутировать. В любом случае перед нами серьёзная книга, расширяющая представления о том, каков современный Китай, с какими вызовами он сталкивается и в каких направлениях намеревается двигаться дальше в своих внутренних делах и на международной арене.

С.К. Песцов, д-р полит. наук, главный научный сотрудник Центра глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока